

Трансформация мотивов и ценностей студентов высших образовательных организаций в условиях пандемии (по материалам зарубежных исследований)

Марьин М.И.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0777-1111>, e-mail: marin_misha@mail.ru

Никифорова Е.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0488-6497>, e-mail: k.Nikiforova.2014@yandex.ru

В данной работе представлен обзор результатов психологических исследований, направленных на изучение ценностных ориентаций и мотивации студентов зарубежных университетов, начинающих или продолжающих обучение в период ограничительных мер, вызванных пандемией COVID-19, а также особенностей изменения их ценностно-мотивационной сферы. Студенты медицинских и смежных специальностей, принимавших участие в исследованиях, активно привлекались (в рамках волонтерства и клинической практики) для работы в сложных условиях пандемии. Многие студенты-участники исследования отмечали, что заметили у себя значительное снижение мотивации из-за вынужденной изоляции и необходимости находиться дома. Регулярные видеовстречи и общение с преподавателем по электронной почте были расценены студентами как недостаточная обратная связь; у них не всегда была возможность обсудить непонятные вопросы непосредственно во время занятий с педагогами или одногруппниками.

Ключевые слова: мотивация, ценности, мотивы, студенты, пандемия, дистанционное обучение, студенты-волонтеры.

Для цитаты: *Марьин М.И., Никифорова Е.А.* Трансформация мотивов и ценностей студентов высших образовательных организаций в условиях пандемии (по материалам зарубежных исследований) [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 92—101. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100109>

Transformation of higher education students' motives and values in a pandemic (based on materials from foreign studies)

Mikhail I. Maryin

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0777-1111>, e-mail: marin_misha@mail.ru*

Ekaterina A. Nikiforova

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0488-6497>, e-mail: k.Nikiforova.2014@yandex.ru*

This study provides an overview of the results of psychological research aimed at studying the value orientations and motivation of students of foreign universities who are starting or continuing their studies during the period of restrictive measures caused by the COVID-19 pandemic, and changes in their values and motivation. Students of medical and related specialties who took part in the research were actively recruited (through volunteering and clinical practice) to work in the difficult conditions of the pandemic. Many students participating in the study noted that they noticed a significant decrease in their motivation due to the forced isolation and the need to stay at home. Regular online meetings and e-mail communication with the teacher were seen by students as insufficient feedback; they did not always have the opportunity to discuss complex topics during classes with teachers or classmates.

Keywords: motivation, values, motives, students, pandemic, distance learning, volunteer students.

For citation: *Maryin M.I., Nikiforova E.A.* Transformation of higher education students' motives and values in a pandemic (based on materials from foreign studies). *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021. Vol. 10, no. 1, pp. 92—101. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100109> (In Russ.).

Введение

Форс-мажорные обстоятельства, связанные с пандемией коронавируса, не могли не привести к внезапным и резким изменениям в организации образовательного процесса, многие страны были вынуждены временно приостановить работу школ, колледжей и университетов, чтобы соблюсти принятые в государстве ограничительные меры.

Большинство высших учебных заведений в России и за рубежом в настоящее время используют различные дистанционные технологии и образовательные онлайн-платформы, чтобы продолжать обучение в период введенных вынужденных ограничений. Ранее обучение в некоторых зарубежных и российских университетах частично или полностью по отдельным программам тоже проходило в онлайн-формате с учетом особенностей учебного плана и специфики учебного заведения. Однако подавляющее большинство направлений подготовки, безусловно, предполагали занятия в аудиториях, библиотеках и студенческих лабораториях. В настоящее время предметом исследований многих зарубежных авторов стали изменения мотивации студентов и их ценностных ориентаций в результате вынужденного перехода от традиционной формы обучения к использованию различных дистанционных образовательных систем.

Изучение проблемы ценностей и мотивов студентов в зарубежных исследованиях

В зарубежной литературе представлено большое количество подходов к рассмотрению мотивов к обучению в высших учебных заведениях, самым общим из них выступает желание обеспечить себе более успешное профессиональное и семейное будущее. Высшее образование остается гарантом дальнейшего карьерного роста с возможностями обеспечивать свою семью и быть финансово благополучным. Так, авторы (Мелантиу Ю., Трассу А., Вронгис Д., Кипр) одного из исследований [17] представили несколько основных мотивов, которые побуждают абитуриентов поступать в университеты и колледжи:

- **стремление к достижению** — обучение в высшем учебном заведении, овладение новыми знаниями создает ощущение важного свершения;
- **стремление к приятному времяпрепровождению** — помимо самоочевидного значения данного мотива многие студенты упоминали, что после получения образования они смогут получить высокооплачиваемую работу и устраивать более качественный досуг для своих близких; сам по себе мотив просто большого заработка был трансформирован в стремление обеспечить комфортную (а значит, обеспеченную) жизнь для своей семьи;
- **самореализация и самоуважение** — имея диплом о высшем образовании, выпускник претендует на более

престижную и интересную для себя работу; это поможет завоевать уважение других, способствует становлению самоуважения, т. е. при выборе учебного заведения абитуриент, словно потребитель, «покупает» не столько диплом, сколько бонусы для устройства на работу, получения статуса и ведения определенного образа жизни;

- **ощущение сопричастности** — вклад, который внесет студент в будущем, создает чувство принадлежности к обществу и позволяет получить признание; некоторые респонденты отмечали, что наличие высшего образования является критерием «нормальности»;

- **безопасность** — студенты считают, что хороший заработок в будущем позволит создать условия для безопасного существования, а хорошее образование дает возможность чувствовать себя уверенно и конкурентоспособно на рынке труда [17].

Несмотря на то, что мотивация «иметь высокий заработок» напрямую не была помещена в данный перечень, тем не менее, многие приведенные формулировки позволяют предположить, что студенты изначально ориентированы на высокую оплату труда, которая позволила бы обеспечить выпускнику и его семье комфортную безопасную насыщенную жизнь.

Рассматривая различные образовательные мотивации студентов, авторы часто говорят о факторах внешней мотивации, используя ту же модель, что и для потребителей других услуг или товаров, только в данном случае студенту предлагается выбрать продукт, который «создал» университет. Хотя приведенная выше модель «Имиджа бренда», перенесенная на ситуацию выбора своего будущего учебного заведения весьма популярна, ее часто критикуют за игнорирование такого важного внутреннего фактора, как вовлеченность студента в процесс дальнейшего обучения [17]

После поступления в вуз студенты в процессе обучения вовлекаются в новую для себя университетскую образовательную среду, на этом этапе происходит получение знаний, профессиональных навыков и формирование личности будущего профессионала, в том числе закладывается система профессиональных ценностей. Этот процесс продолжается, когда выпускник приступает к профессиональной деятельности.

Л. Курон, Ш. Лайонс, Л. Швейцер и др. (Канада) изучали ценностные трансформации «миллениалов» (тех, кто родился в 1980—1994 годах) в переходный период между университетским обучением и началом профессиональной деятельности (the school-to-work transition (STWT)). Объем выборки составил 906 респондентов соответствующего возраста, которые прошли онлайн-опрос за вознаграждение в рамках изучения профессионального развития населения Канады.

В этом исследовании была предложена система из 5 основных ценностей — интерес к работе, возможные достижения, хорошие отношения с коллегами, общественная полезность деятельности и уровень зарплаты. Респонденты были разделены на две группы по наличию опыта работы к моменту окончания обучения; к первой были отнесены те, кто уже работал во время

учебы (неполный рабочий день), ко второй — те, кто опыта работы вообще не имел. Достоверных статистических различий между этими двумя группами респондентов в данном исследовании авторам выявить не удалось, тем не менее, было показано, что имеющие опыт работы участники ставили материальный фактор (заработная плата, контроль рабочего времени и безопасность на рабочем месте) несколько выше интереса к работе, ее социальной значимости и возможности узнавать новое, по сравнению с теми, кто опыта работы пока не имел [18; 27]. По степени важности для современных студентов тех или иных ценностных ориентаций на первом месте оказываются ценности общечеловеческие (сострадание, ответственность, сознательность), из общепрофессиональных — умение работать в команде и коммуникативные умения [24].

Особое место в зарубежных исследованиях личностных и профессиональных ценностных ориентаций занимают ценности студентов-будущих медицинских работников (после них по степени «исследованности» — будущие учителя и социальные работники), поскольку эта профессия предъявляет особенно высокие требования к профессиональным навыкам специалиста, его нравственным и этическим качествам, предполагает постоянное взаимодействие с другими людьми в стрессовых и даже экстремальных ситуациях.

Формирование системы профессиональных ценностей считается важным этапом подготовки медицинских кадров, эта обязанность возлагается на преподавателей-практиков, которые непосредственно работают со студенческой группой.

В процессе обучения у будущего специалиста-медика должна формироваться система профессиональных ценностей, которые студент действительно принимает и разделяет, а не делает вид, чтобы получить положительную оценку. В системе подготовки медицинских кадров в Новой Зеландии ведущий преподаватель на семинарах выделяет время для обсуждения в группе вопросов, связанных с формированием ценностной системы будущего медика. Эти дискуссии проходят в рамках профессиональной дисциплины, в этом случае затрагивание темы ценностей личности не требует от студента разглашения своих слишком личных чувств, что позволяет направлять личностное развитие будущих медиков без возникновения отрицательных эмоций или страха «разозлить» педагога неправильным ответом [6].

Также в процессе обучения Р. Аллари, С. Исмаил, М. Хаус (Саудовская Аравия) предлагают использовать ролевое моделирование деятельности, включать процесс формирования профессиональной системы ценностей медицинского персонала, осуществляющего непосредственный уход за пациентами, в практическую деятельность в период обучения, привлекать для этого опыт медицинских сестер из других организаций и менеджеров, которые развивают сестринское дело [4; 15].

Профессиональное обучение способствует изменениям ценностной сферы будущего специалиста — изменяется значимость тех или иных объектов, одни

ценности поглощаются другими или вступают друг с другом в противоречие [6].

Изучение проблемы ценностей и мотивов студентов зарубежных университетов в период пандемии

Пандемия нарушила течение образовательного процесса на всех ступенях обучения по всему миру. Многие студенты и преподаватели поставлены в новые для себя условия неопределенности, тревоги и серьезных государственных ограничений.

Смена ритма жизни и вынужденный переход университетов к обучению с применением дистанционных образовательных технологий отражены в исследованиях в нашей стране и за рубежом. В этих исследованиях рассматриваются различные аспекты психического состояния студентов и преподавателей, возможного увеличения у них уровня тревожности, депрессивных проявлений, алкоголизации и наркотизации.

Отечественные исследования рассматривают не только изменения в учебной мотивации студентов, как это повлияло (или повлияет в дальнейшем) на успешность их профессионального обучения, затрагивается важный аспект выбора профессии, а также особенности мотивации и ценностей участников добровольческих организаций, оказывающих помощь наиболее уязвимым в связи с пандемией группам населения.

Например, Н.А. Медведева (Уральский государственный горный университет), Л.В. Мусихина (Уральский государственный аграрный университет), изучая освоение студентами информационных технологий, отметили, что зафиксированное ранее падение интереса студентов к этим дисциплинам сократилось в связи с повсеместным переводом вузов на обучение с использованием дистанционных образовательных технологий и необходимостью применять широкий спектр технических средств и виртуальных платформ. Однако вместе с вопросами технического обеспечения образования и навыков эффективного использования компьютера и других средств связи возникают сложности, которые не появлялись при обучении «с глаза на глаз». Если мотивацией обучения в учебном заведении студента выступает не реальный интерес к предмету, а другие мотивы («просто» получить диплом, не вступать в конфликт с родителями, получить отсрочку от армии), то возможно формальное выполнение заданий ради отметки о выполнении, а у преподавателя не всегда есть возможность отследить, действительно ли освоен материал или, как указывают сами авторы, «в одно ухо влетело, в другое вылетело» [2].

Другой опрос (Григорян Н.А., Колмакова Т.С., Галустьян Л.К., Ростовский государственный медицинский университет, Россия), проводившийся среди студентов-медиков (в исследовании участвовали первокурсники, поступившие в медицинский вуз в период пандемии) показывает, что эпидемиологическая ситуация в стране не повлияла на выбор будущей профессии

или отказ от такого выбора. Первоначальная мотивация поступить именно в медицинский вуз осталась неизменной, несмотря на возросшие риски, связанные с этой профессией. Более того, студенты сами изъявили желание помогать врачам в медицинских учреждениях в силу своих способностей на данном этапе обучения [1].

Вне зависимости от сферы своей будущей профессиональной деятельности, многие студенты становились волонтерами в рамках различных волонтерских программ, реализуемых для борьбы с пандемией.

Стимулами для такого выбора (опасного в связи с риском заразиться в процессе добровольческой деятельности) были, например, желание преодолеть вызванные распространением инфекции негативные процессы в обществе, потребность помогать пострадавшим, чувство сопричастности к социальному успеху борьбы с пандемией, т. е. мотивация к участию в противостоянии общей угрозе была альтруистической.

Проведенные психолого-педагогические исследования это подтвердили. Принявшие в нем участие волонтеры оказывали различную помощь тем, кто оказался в группе риска осложнений из-за коронавируса. Обстоятельства требуют от студентов, занимающихся добровольческой деятельностью, применения специальных знаний и наличия индивидуальных качеств, таких как сострадание, милосердие, взаимопомощь во имя спасения здоровья и жизни, самостоятельность, гибкость мышления, настойчивость, активность и креативность [25].

О.Г. Тавстуха, Р.В. Шагиева, А.М. Аллагулов и др. (Российская Федерация) предложили 4-уровневую ценностно-ориентированную модель самоактуализации студентов-волонтеров, работающих с населением в условиях распространения COVID-19 [25].

В зарубежных исследованиях большое внимание уделяется тому, какие именно изменения в организации образовательного процесса произошли, как они повлияли на мотивационную составляющую обучения, с какими трудностями по этой причине студенты столкнулись.

Говоря об особенностях мотивации студентов, вынужденных в результате пандемии изменить свои жизненные и учебные планы, зарубежные исследователи указывают, что помимо ожидаемых отрицательных тенденций, был выявлен ряд неожиданных результатов.

Так, группа исследователей университета Кастилии-Ла Манчи (Испания) изучала физическую активность студентов переведенных из-за пандемии на дистанционное обучение. Предполагалось, что студенты больше времени будут проводить за столом перед экранами компьютера в связи с переходом в онлайн-режим, а их физическая активность снизится. Однако результаты исследования показали, что большую часть учебного дня студенты малоподвижны, но их показатели физической активности даже увеличились. Студенты целенаправленно выделяли время для занятий активными видами отдыха, хотя условий для этого было создано меньше, чем до введения строгой изоляции.

Авторы исследования К. Ромеро-Бланко, Х. Родригес-Альмагро, М.Д. Ониева-Зафра и др. объясняют

полученные результаты тем, что в исследовании участвовали студенты медицинского факультета. В силу специфики профессиональной подготовки они знают о рисках, связанных с резким переходом к малоподвижному образу жизни; также в качестве мотивации было отмечено желание поддерживать себя в форме, а внешняя мотивация (социальное соревнование, конкуренция и проч.) занятий спортом осталась на том же уровне, что и раньше [21].

М. Дейк-Грнебур (Католическая школа теологии, Тилбургский университет, Нидерланды), рассматривая последствия пандемии, которые уже начали проявляться, указывает, что изменения в ценностной сфере молодежи не только ожидаемы, но и необходимы. В сегодняшней эпидемиологической обстановке студенты разобщены, поскольку встречи со сверстниками и друзьями запрещены на государственном уровне, а общение с помощью различных средств связи (набравшее в связи с введением изоляции популярность) не всегда может быть полноценным и доверительным. Возникают различные бытовые трудности — невозможность общаться с однокурсниками в кампусе, переехать в свое жилье из родительского дома, вынужденное прекращение деятельности работодателей. Нарушение планов, отмена долгожданных поездок или встреч с близкими приводит к эмоциональному раздражению и фрустрации.

Молодым людям приходится самостоятельно искать и придумывать новые способы преодоления возникающих трудностей, используя свой творческий потенциал. М. Дейк-Грнебур считает, что полученные таким образом навыки поиска решений, подкрепленные теоретическими знаниями, могут стать залогом успеха завтрашнего профессионала. Автор предлагает уже сейчас внедрить в существующую образовательную стратегию описанный подход, который позволит сформировать у молодежи ценностную систему, стойкость к вызовам в мире, пережившем пандемию, и связанные с ней ограничения. В качестве основополагающих ценностей новой образовательной парадигмы, основанной на принципах религиозного образования, М. Дейк-Грнебур предлагает следующие: внимание к несчастным, сочувствие, открытость к инакомыслию, ответственность по отношению к нашему миру, который оказался уязвимым к глобальной угрозе [10].

По материалам О. Ловрич, Н. Фарчич, Ш. Микшич и др. (Осиекский университет, Хорватия), студенты-медики, проходившие практику на клинической базе непосредственно с заболевшими COVID-19, признали, что опасаются заболеть или заразить свои семьи, часть опрошенных заметили, что кризис, вызванный COVID-19, приводил к снижению концентрации внимания и учебной мотивации (в плане теоретического обучения), нарушениям памяти. Авторы указывают, что это распространенное явление среди студентов-медиков в периоды эпидемий, плохо сказывающееся впоследствии на их академической успеваемости [26].

Исследователи Университета Сан-Паоло (Бразилия) также изучали мотивацию студентов медицинского факультета, чье обучение пришлось на период пандемии. Данное исследование было вызвано острой необходимостью включать студентов-будущих медицинских работников в борьбу с ликвидацией последствий COVID-19, поэтому авторы указывают на потребность изучать мотивы потенциальных волонтеров, чтобы процесс их помощи был более эффективен и структурирован.

Опросник, который был предложен участникам исследования, состоял из утверждений, с которыми можно было согласиться или не согласиться; в анкетировании участвовали студенты-медики из разных частей страны, по полученным результатам были выделены основные мотивы участия в практических занятиях на базе госпиталей, ведущих прием пациентов с подозрением на COVID-19. Наиболее достоверно значимые результаты были связаны с чувством долга (представление, что студент-медик должен служить обществу), альтруизмом (готовность идти на риск ради пользы общества) и обретением профессиональной идентичности (уникальный практический опыт на материалах пандемии), а вот вариант участия в мероприятиях просто с целью продвинуться по учебе был не так популярен. Авторы уверены, что на основе полученных результатов будут разрабатываться программы государственного здравоохранения, регламентирующие деятельность медицинских работников в чрезвычайных ситуациях [16].

Не только студенты, которые оказались застигнуты мировой пандемией врасплох в процессе своего обучения, становились предметом исследования. Ученые из Крагуевацкого университета (Сербия) поставили задачу выяснить, что побуждает людей, уже имеющих высшее образование, в период пандемии записываться на различные дополнительные курсы или мастерские, то есть именно тогда, когда привычная организация жизни внезапно изменилась, а условия получения образования усложнились для слушателей и преподавателей в связи с внедрением технологий дистанционного образования.

В анкете, предложенной авторами, респонденты указывали, какие факторы и мотивы повлияли на их желание получить дополнительное образование. Открытая формулировка вопроса позволила респондентам самим написать хотя бы 3 мотива, которые подтолкнули их к тому, чтобы пойти учиться в это непростое время. Большинство ответов были связаны с уже имеющимися карьерными достижениями и выполнением текущих профессиональных обязанностей, на втором месте по частоте появления в анкете стоит желание учиться и развиваться. Авторы связывают это с тем, что в период ограничительных мер у людей появилось больше свободного времени, которое можно направить на саморазвитие.

Еще одним важным мотивом выступила складывающаяся в семье экономическая ситуация, когда переподготовка — вынужденная, так как респондент поте-

рял (или боится потерять) работу, а переквалификация поможет избежать этого или вновь трудоустроиться. Также отмечается, что переход образовательных технологий в онлайн-формат позволил людям составить более гибкий график обучения без привязки к территории и определенному времени, что не мешает постоянной работе и заботах о семье [9].

Большое внимание зарубежные авторы уделили вопросам внедрения дистанционных образовательных технологий, экстренного перехода на различные образовательные онлайн-платформы в условиях нехватки времени, технической неоснащенности и отсутствия у многих педагогов и студентов навыков эффективного взаимодействия через удаленные средства связи.

Э.Й. Инсе, А. Кабул, И. Дилер (Университет прикладных наук, Испарта, Турция) выделили следующие достоинства и недостатки дистанционного обучения.

Недостатки дистанционного обучения:

- возможное снижение качества обучения в первые дни внедрения «удаленки»;
- увеличение расходов (необходимость в дополнительной технике, программном обеспечении, техническом обслуживании);
- неправильное использование технического оборудования;
- возможное ухудшение взаимоотношений между студентами, преподавателями и администрацией;
- возникновение чувства изоляции, недостаточное социальное взаимодействие;
- ухудшение учебной дисциплины;
- до такого, как пандемия COVID-19 вынудила все учебные заведения перейти на онлайн-обучение, выбор факультетов, реализующих такие программы, был ограничен.

Достоинства дистанционного обучения:

- возможность обучения для тех, кто по различным причинам не может обучаться в университете очно;
- большой выбор инструментов для совершенствования и интерактивизации учебного процесса;
- создание широкой сети взаимодействия и сотрудничества, не ограниченной территориальными и административными факторами [14].

Изучая особенности онлайн-обучения задолго до пандемии, Х. Бабер (Университет Вусон, Южная Корея) обращал внимание на то, что потеря интереса или мотивации — серьезная причина отказа студентов от завершения онлайн-курса [5]. Во многом мотивация студентов поддерживалась их успехами в онлайн-среде. Например, при участии в обучении с помощью асинхронных дистанционных технологий (онлайн-доски объявлений, электронная почта преподавателя) в качестве внутренней мотивации выступает личный интерес к обсуждаемым вопросам, а в качестве внешней — требования к выполнению задания [19]. Тем не менее, важной остается возможность взаимодействия студентов «в реальном времени» в онлайн-классе, это положительно сказывается на мотивации и удовлетворенности обучением.

Однако в 2020 году во многих случаях переход от очных занятий к дистанционному формату был неожиданным и внезапным, причем ранее многие студенты и преподаватели не имели опыта работы и обучения «на удаленке». Университетам пришлось экстренно перестраивать свои курсы под новые условия, адаптировать свои системы заданий и оценок, организацию классных встреч студентов и преподавателей. Помимо этого, возникла необходимость в дополнительной технической, академической и эмоциональной поддержке всех участников учебного процесса [3; 8].

Большое внимание уделяется различным техническим платформам, которые используются в процессе дистанционного обучения, например платформы или продукты Google. Причем при возможности выбора образовательной платформы студенты могут руководствоваться не только удобством и доступностью, но и развлекательными возможностями предлагаемой онлайн-площадки [28].

В одном из исследований было показано, что студенты с высокими показателями уверенности в себе при переходе к обучению «онлайн» с использованием цифровых технологий по-прежнему не испытывают трудностей с социальным взаимодействием и мотивацией, которых не имели и при традиционной форме обучения [12].

Однако в период пандемии COVID-19 к особенностям онлайн-обучения прибавились такие внешние факторы, как социальное дистанцирование и прямой запрет «очного» обучения, что не могло не отразиться на удовлетворенности учебным процессом, а это, в свою очередь, сказалось на мотивации студентов. Нахождение вдали от университета, кампуса и сокурсников в данной ситуации обнаружило эту проблему, ведь изначально студенты не готовились к новому формату взаимодействия. Наличие у них зрелой внутренней мотивации позволяет успешно продолжать образование в такой форме без потери удовлетворенности качеством обучения [13]. Тем не менее, в период перевода учебного процесса в Интернет важно продолжать вовлекать студентов в групповую деятельность, благодаря которой они смогут индивидуально и в группе следовать своим ценностям и целям обучения, согласовывать их с другими, оказывать взаимную поддержку одноклассникам в сложной ситуации пандемии [7].

Личный контакт студента и преподавателя в процессе передачи знаний очень важен, а недостаток такого общения наблюдался при проведении обучения «в онлайн», но некоторые авторы считают, что период вынужденных ограничений позволил расширить возможности обучения с применением дистанционных технологий, создать новую профессиональную учебную среду, а в перспективе ожидается получить гибкое личное и социальное пространство [20]. В дальнейшем можно использовать полученные знания и опыт такой работы для организации смешанного онлайн- и офлайн-обучения [5].

Однако, несмотря на вышеуказанные примеры, многие авторы отмечают проблему снижения мотива-

ции студентов, вынужденных в условиях изоляции отказаться от «университетского» образа жизни и учиться из дома.

Так, в период пандемии многие студенты университетов жаловались на появление стрессовых реакций, в том числе связанных со страхом заражения вирусом, возникновением проблем и ограничений в личной и семейной жизни из-за изоляции. Пугающие изменения коснулись и студенческой жизни: как будут строиться без личного контакта взаимоотношения с однокурсниками и профессорами? Каким образом повлияет новая система обучения на успеваемость? Не окажутся ли академические результаты ниже ожидаемых? [29].

В результате введенных ограничений у участников исследований возникали чувства неуверенности и изоляции, потери смысла, снижение самооценки и мотивации [22].

Из-за отсутствия учебной мотивации (а также неструктурированного расписания) учеба растягивается на целый день, студентам не всегда понятно, как в новых условиях будет проходить оценивание, а домашняя обстановка мешает сосредоточиться, располагает к отвлечению. Многим студентам было принципиально важно заниматься офлайн, так как они всегда могли задать преподавателю уточняющие вопросы прямо на лекции, а также обсудить тему с однокурсниками. Студенты отмечают упадок мотивации из-за того, что вынуждены выполнять задания дома в одиночку, а видеозвонки и электронные письма дают недостаточно обратной связи. Более гибкий график и меньшие финансовые затраты при обучении дома через онлайн-платформы не компенсируют, как оказалось, сложности с концентрацией на учебных заданиях и потерю связи с одноклассниками [23].

Джалилова К.М. (Национальный Университет Узбекистана, Ташкент) также указывает, что дистанционное обучение (вне зависимости от того, был ли его выбор осознанным или вынужденным) требует сильной мотивации и строгой самодисциплины, так как у студентов часто возникает ложное чувство дополнительной свободы и желание отложить задания на потом и расслабиться [11].

Выводы

Пандемия COVID-19 нанесла ощутимый удар по мировой экономике, создала ситуацию перегрузки здравоохранения и социальной сферы, повлияла на тенденции организации и форматирования мировой системы образования.

Стихийный вынужденный переход школ, колледжей и университетов на обучение с использованием дистанционных образовательных технологий предоставил исследователям многоплановый и разнообразный материал психолого-педагогического профиля. Например, полученные данные об особенностях цен-

ностной сферы личности студентов-волонтеров, оказывающих помощь вне зависимости от сферы будущей профессиональной деятельности, предлагается использовать для разработки государственной программы организации и поддержки добровольческой деятельности.

Хотя дистанционная форма обучения некоторыми образовательными организациями активно использовалась ранее, в нынешних условиях она стала применяться внезапно и повсеместно и приобрела статус фактически единственно возможной.

Студенты, по умолчанию не рассматривавшие для себя такой вариант получения образования, зная, что им он заведомо не подойдет, столкнулись с тем, что совокупность факторов — недостаток самодисциплины, невозможность в непосредственном контакте обсуждать сложную для понимания информацию с другими студентами и преподавателями, отсутствие навыков использования средств связи удаленного

общения (видеоконференции, образовательные онлайн-платформы, виртуальные доски объявлений) и другие — привела к снижению учебной мотивации, возникновению чувства изолированности и выключенности из университетской жизни.

Некоторые авторы отмечают, что полученные знания, опыт и наработки в овладении онлайн-технологиями помогут при необходимости использовать ресурсы онлайн-среды для развития компетенций специалиста, более эффективно соединить плюсы и минусы онлайн- и офлайн-образования в своей личностной траектории развития.

Во многих исследованиях просматривается тенденция выявить именно внешние проблемы, с которыми студенты столкнулись из-за смены формата образовательного процесса; как кризисная ситуация (пандемия и дистанционное обучение) отразилась на ценностно-мотивационной сфере личности студентов, покажут материалы дальнейших исследований.

Литература

1. Григорян Н.А., Колмакова Т.С., Галустян Л.К. Степень роста тревожности обучающихся дистанционно на первом курсе РостГМУ в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс] // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С. 31—37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stepen-rosta-trevozhnosti-obuchayuschih-sya-distantsionno-na-pervom-kurse-rostgmu-v-svyazi-s-pandemiyey-novoy-koronavirusnoy> (дата обращения: 17.03.2021).
2. Медведева Н.А., Мусихина Л.В. Формирование мотивации студентов к освоению информационных технологий в условиях пандемии [Электронный ресурс] // International Scientific Review. 2020. № LXXI. С. 90—93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsii-studentov-k-osvoeniyu-informatsionnyh-tehnologiy-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 17.03.2021).
3. #DavidsonTrue: Transitioning to Remote Teaching while Maintaining Our Values as a Liberal Arts College during the COVID-19 Pandemic / M.R. Anstey [et al.] // Journal of Chemical Education. 2020. Vol. 97. № 9. P. 2800—2805. DOI:10.1021/acs.jchemed.0c00782
4. Allari R.S., Ismaile S., Househ M.S. Professional Values Among Female Nursing Students in Saudi Arabia [Электронный ресурс] // Acta Informatica Medica. 2017. Vol. 238. P. 231—234. URL: https://www.researchgate.net/publication/318311366_Professional_Values_Among_Female_Nursing_Students_in_Saudi_Arabia (дата обращения: 17.03.2021).
5. Baber H. Determinants of Students' Perceived Learning Outcome and Satisfaction in Online Learning during the Pandemic of COVID19 // Journal of Education and e-Learning Research. 2020. Vol. 7. № 3. P. 285—292. DOI:10.20448/journal.509.2020.73.285.292
6. Blakey A. J. Cultivating student thinking and values in medical education: What teachers do, how they do it and who they are: Ph. D. (Philosophy) Thesis [Электронный ресурс]. Dunedin: University of Otago, 2016. 405 p. URL: <https://ourarchive.otago.ac.nz/handle/10523/6496> (дата обращения: 17.03.2021).
7. Chu A. Applying Positive Psychology to Foster Student Engagement and Classroom Community Amid the COVID-19 Pandemic and Beyond // Scholarship of Teaching and Learning in Psychology. Advance online publication / American Psychological Association. Green Bay: Department of Psychology, University of Wisconsin, 2020. 29 p. DOI:10.1037/stl0000238
8. Dataset on the Acceptance of e-learning System among Universities Students' under the COVID-19 Pandemic Conditions / M. Al-Okaily [et al.] // Data in Brief. 2020. Vol. 32. Article ID 106176. 5 p. DOI:10.1016/j.dib.2020.106176
9. Davidović G.R. Lifelong Learning in Pandemic Situation — Challenge and Need [Электронный ресурс] // 8th International Scientific Conference Technics and Informatics in Education. 18-20th September 2020. SESSION I: Teacher Professional Development and General Education Topics: Faculty of Technical Sciences, Čačak, Serbia, 18-20th September 2020. Čačak: University of Kragujevac, 2020. P. 77—82. URL: [http://www.ftn.kg.ac.rs/konferencije/tie2020/Radovi%20TIE%202020/EN/2\)%20Session%201%20-%20Technics,%20Technology%20and%20Informatics%20in%20Education/S107_60.pdf](http://www.ftn.kg.ac.rs/konferencije/tie2020/Radovi%20TIE%202020/EN/2)%20Session%201%20-%20Technics,%20Technology%20and%20Informatics%20in%20Education/S107_60.pdf) (дата обращения: 17.03.2021).
10. Dijk-Groeneboer van M. Religious Education in (Post-)Pandemic Times; Becoming a Resilient Professional in a Teacher Academy // Religions. 2020. Vol. 11. № 11. Article ID 610. 12 p. DOI:10.3390/rel11110610

11. *Djalilova K.M.* Advantages and disadvantages of distance learning [Электронный ресурс] // Наука и образование сегодня. 2020. Vol. 7. № 54. P. 70—72. <https://cyberleninka.ru/article/n/advantages-and-disadvantages-of-distance-learning> (дата обращения: 17.03.2021).
12. Do Students have the Means to Learn During the Coronavirus Pandemic? Student Demands for Distance Learning in a Suddenly Digital Landscape / M. Händel [et al.] // *PsyArXiv*, 2020. 27 p. Preprint. DOI:10.31234/osf.io/5ngm9
13. *Hsu H.-C.K., Wang C.V., Levesque-Bristol C.* Reexamining the impact of self-determination theory on learning outcomes in the online learning environment // *Education and Information Technologies*. 2019. Vol. 24. № 3. P. 2159—2174. DOI:10.1007/s10639-019-09863-w
14. *Ince E.Y.* Distance Education in Higher Education in the COVID-19 Pandemic Process: A Case of Isparta Applied Sciences University // *International Journal of Technology in Education and Science*. 2020. Vol. 4. № 4. P. 343—351. DOI:10.46328/ijtes.v4i4.112
15. *Kim J.S.* Relationship between incivility experiences and nursing professional values among nursing students: Moderating effects of coping strategies // *Nurse Education Today*. 2018. Vol. 65. P. 187—191. DOI:10.1016/j.nedt.2018.03.007
16. Medical students' perceptions and motivations in time of COVID-19 pandemic / P. Tempksi [et al.]. medRxiv preprint, 2020. Preprin. 35 p. DOI:10.1101/2020.05.28.20115956
17. *Melanthiou Y., Thrassou A., Vrontis D.* A value-based transcription of student choices into higher education branding practices // *Global Business and Economics Review*. 2017. Vol. 19. № 2. P. 121—126. DOI:10.1504/GBER.2017.082574
18. Millennials' work values: Differences across the school to work transition / L.K.J. Kuron [et al.] // *Personnel Review*. 2015. Vol. 44. № 6. P. 991—1009. DOI:10.1108/PR-01-2014-0024
19. *Nelson M.L., Oden K.L., Williams L.L.* Student Motivation to Participate in Asynchronous On-Line Discussions [Электронный ресурс] // 45th Biennial Convention: 16-20 November 2019. 2019. 4 p. URL: https://sigma.nursingrepository.org/bitstream/handle/10755/18510/Nelson_96247_E10_Info.pdf?sequence=2&isAllowed=y (дата обращения: 17.03.2021).
20. Performance and Perception in the Flipped Learning Model: An Initial Approach to Evaluate the Effectiveness of a New Teaching Methodology in a General Science Classroom / D. González-Gómez [et al.] // *Journal of Science Education and Technology*. 2016. Vol. 25. P. 450—459. DOI:10.1007/s10956-016-9605-9
21. Physical Activity and Sedentary Lifestyle in University Students: Changes during Confinement Due to the COVID-19 Pandemic / C. Romero-Blanco [et al.] // *International Journal of Environment Research and Public Health*. 2020. Vol. 17. № 18. Article ID 6567. 13 p. DOI:10.3390/ijerph17186567
22. Public perceptions and experiences of social distancing and social isolation during the COVID-19 pandemic: a UK-based focus group study / S.N. Williams [et al.] // *BMJ Open*. 2020. Vol. 10. № 7. Article ID 039334. 8 p. DOI:10.1136/bmjopen-2020-039334
23. Student life during the COVID-19 pandemic lockdown: Europe-wide insights [Электронный ресурс] / K. Doolan [et al.] // *Cuestiones Políticas*. 2020. Vol. 38. № 66. P. 168—180. URL: http://www.ehea.info/Upload/BFUG_DE_UK_73_11_6_students_Covid_19_survey_results.pdf (дата обращения: 17.03.2021).
24. Students' Self-Efficacy and Values Based on A 21st Century Vision of Scientific Literacy — A Pilot Study / K. Ait [et al.] // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 177. P. 491—495. DOI:10.1016/j.sbspro.2015.02.403
25. Student—Volunteer: Aspect of Self-Realization Value in the Context of the Covid-19 Pandemic / O.G. Tavstukha [et al.] // *Cuestiones Políticas*. 2020. Vol. 38. P. 168—180. DOI:10.46398/cuestpol.38e.11
26. Studying During the COVID-19 Pandemic: A Qualitative Inductive Content Analysis of Nursing Students' Perceptions and Experiences / R. Lovrić [et al.] // *Education Sciences*. 2020. Vol. 10. № 7. Article ID 188. 18 p. DOI:10.3390/educsci10070188
27. *Weber J.* Discovering the Millennials' Personal Values Orientation: A Comparison to Two Managerial Populations // *Journal of Business Ethics*. 2017. Vol. 143. P. 517—529. DOI:10.1007/s10551-015-2803-1
28. *Wiradharma G.* Google Classroom or Moodle? University student satisfaction in distance learning communication during COVID-19 pandemic // *Jurnal Komunikasi dan Bisnis*. 2020. Vol. 8. № 2. P. 85—99. DOI:10.46806/jkb.v8i2.674
29. *Zurlo M.C., Della Volta M.F.C., Vallone F.* COVID-19 Student Stress Questionnaire: Development and Validation of a Questionnaire to Evaluate Students' Stressors Related to the Coronavirus Pandemic Lockdown // *Frontiers in Psychology*. 2020. № 11. Article ID 576758. 11 p. DOI:10.3389/fpsyg.2020.576758

References

1. Grigoryan N.A., Kolmakova T.S., Galustyan L.K. Stepen' rosta trevozhnosti obuchayushchikhsya distantsionno na pervom kurse RostGMU v svyazi s pandemiei novoi koronavirusnoi infektsii [Elektronnyi resurs]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of modern education*, 2020. Vol. 5, pp. 31—37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stepen-rosta-trevozhnosti-obuchayushchikhsya-distantsionno-na-pervom-kurse-rostgmu-v-svyazi-s-pandemiei-novoy-koronavirusnoy> (Accessed 17.03.2021). (In Russ.).
2. Medvedeva N.A., Musikhina L.V. Formirovanie motivatsii studentov k osvoeniyu informatsionnykh tekhnologii v usloviyakh pandemii [Elektronnyi resurs] // *International scientific review*. 2020, no. LXXI, pp. 90—93. URL: <https://>

- cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsii-studentov-k-osvoeniyu-informatsionnyh-tehnologiy-v-usloviyah-pandemii (Accessed 17.03.2021). (In Russ.).
3. Anstey M.R. et al. #DavidsonTrue: Transitioning to Remote Teaching while Maintaining Our Values as a Liberal Arts College during the COVID-19 Pandemic. *Journal of Chemical Education*, 2020. Vol. 97, no. 9, pp. 2800—2805. DOI:10.1021/acs.jchemed.0c00782
 4. Allari R.S., Ismaile S., Househ M.S. Professional Values Among Female Nursing Students in Saudi Arabia [Elektronnyi resurs]. *Acta Informatica Medica*, 2017. Vol. 238, pp. 231—234. URL: https://www.researchgate.net/publication/318311366_Professional_Values_Among_Female_Nursing_Students_in_Saudi_Arabia (Accessed 17.03.2021).
 5. Baber H. Determinants of Students' Perceived Learning Outcome and Satisfaction in Online Learning during the Pandemic of COVID19. *Journal of Education and e-Learning Research*, 2020. Vol. 7, no. 3, pp. 285—292. DOI:10.20448/journal.509.2020.73.285.292
 6. Blakey A. J. Cultivating student thinking and values in medical education: What teachers do, how they do it and who they are. Ph. D. (Philosophy) Thesis [Elektronnyi resurs]. University of Otago, 2016. URL: <https://ourarchive.otago.ac.nz/handle/10523/6496> (Accessed 17.03.2021).
 7. Chu A. Applying Positive Psychology to Foster Student Engagement and Classroom Community Amid the COVID-19 Pandemic and Beyond. In American Psychological Association *Scholarship of Teaching and Learning in Psychology. Advance online publication*. Green Bay: Department of Psychology, University of Wisconsin, 2020. 29 p. DOI:10.1037/stl0000238
 8. Al-Okaily M. et al. Dataset on the Acceptance of e-learning System among Universities Students' under the COVID-19 Pandemic Conditions. *Data in Brief*, 2020. Vol. 32, article ID 106176, 5 p. DOI:10.1016/j.dib.2020.106176
 9. Davidović G.R. Lifelong Learning in Pandemic Situation — Challenge and Need [Elektronnyi resurs]. *8th International Scientific Conference Technics and Informatics in Education. 18-20th September 2020. SESSION I: Teacher Professional Development and General Education Topics* (Faculty of Technical Sciences, Čačak, Serbia, 18-20th September 2020). Čačak; University of Kragujevac, 2020, pp. 77—82. URL: [http://www.ftn.kg.ac.rs/konferencije/tie2020/Radovi%20TIE%202020/EN/2\)%20Session%201%20-%20Technics,%20Technology%20and%20Informatics%20in%20Education/S107_60.pdf](http://www.ftn.kg.ac.rs/konferencije/tie2020/Radovi%20TIE%202020/EN/2)%20Session%201%20-%20Technics,%20Technology%20and%20Informatics%20in%20Education/S107_60.pdf) (Accessed 17.03.2021).
 10. Dijk-Groeneboer van M. Religious Education in (Post-)Pandemic Times; Becoming a Resilient Professional in a Teacher Academy. *Religions*, 2020. Vol. 11, no. 11, article ID 610, 12 p. DOI:10.3390/rel11110610
 11. Djalilova K.M. Advantages and disadvantages of distance learning [Elektronnyi resurs]. *Наука и образование сегодня [Nauka i obrazovanie segodnya]*, 2020. Vol. 7, no. 54, pp. 70—72. <https://cyberleninka.ru/article/n/advantages-and-disadvantages-of-distance-learning> (Accessed 17.03.2021).
 12. Händel M. et al. Do Students have the Means to Learn During the Coronavirus Pandemic? Student Demands for Distance Learning in a Suddenly Digital Landscape. *PsyArXiv*, 2020. 27 p. Preprint. DOI:10.31234/osf.io/5ngm9
 13. Hsu H.-C.K., Wang C.V., Levesque-Bristol C. Reexamining the impact of self-determination theory on learning outcomes in the online learning environment. *Education and Information Technologies*, 2019. Vol. 24, no. 3, pp. 2159—2174. DOI:10.1007/s10639-019-09863-w
 14. Ince E.Y. Distance Education in Higher Education in the COVID-19 Pandemic Process: A Case of Isparta Applied Sciences University. *International Journal of Technology in Education and Science*, 2020. Vol. 4, no. 4, pp. 343—351. DOI:10.46328/ijtes.v4i4.112
 15. Kim J.S. Relationship between incivility experiences and nursing professional values among nursing students: Moderating effects of coping strategies. *Nurse Education Today*, 2018. Vol. 65, pp. 187—191. DOI:10.1016/j.nedt.2018.03.007
 16. Tempski P. et al. Medical students' perceptions and motivations in time of COVID-19 pandemic. *MedRxiv preprint*, 2020. 35 p. DOI:10.1101/2020.05.28.20115956
 17. Melanthiou Y., Thrassou A., Vrontis D. A value-based transcription of student choices into higher education branding practices. *Global Business and Economics Review*, 2017. Vol. 19, no. 2, pp. 121—126. DOI:10.1504/GBER.2017.082574
 18. Kuron L.K.J. et al. Millennials' work values: Differences across the school to work transition. *Personnel Review*, 2015. Vol. 44, no. 6, pp. 991—1009. DOI:10.1108/PR-01-2014-0024
 19. Nelson M.L., Oden K.L., Williams L.L. Student Motivation to Participate in Asynchronous On-Line Discussions [Elektronnyi resurs]. *45th Biennial Convention :16-20 November 2019*, 2019. 4 p. URL: https://sigma.nursingrepository.org/bitstream/handle/10755/18510/Nelson_96247_E10_Info.pdf?sequence=2&isAllowed=y (Accessed 17.03.2021).
 20. González-Gómez D. et al. Performance and Perception in the Flipped Learning Model: An Initial Approach to Evaluate the Effectiveness of a New Teaching Methodology in a General Science Classroom. *Journal of Science Education and Technology*, 2016. Vol. 25, pp. 450—459. DOI:10.1007/s10956-016-9605-9
 21. Romero-Blanco C. et al. Physical Activity and Sedentary Lifestyle in University Students: Changes during Confinement Due to the COVID-19 Pandemic. *International Journal of Environment Research and Public Health*, 2020. Vol. 17, no. 18, article ID 6567, 13 p. DOI:10.3390/ijerph17186567
 22. Williams S.N. et al. Public perceptions and experiences of social distancing and social isolation during the COVID-19 pandemic: a UK-based focus group study. *BMJ Open*, 2020. Vol. 10, no. 7, article ID 039334, 8 p. DOI:10.1136/bmjopen-2020-039334

23. Doolan K. et al. Student life during the COVID-19 pandemic lockdown: Europe-wide insights [Elektronnyi resurs]. *Cuestiones Políticas*, 2020. Vol. 38, no. 66, pp. 168—180. URL: http://www.ehea.info/Upload/BFUG_DE_UK_73_11_6_students_Covid_19_survey_results.pdf (Accessed 17.03.2021).
24. Ait K. et al. Students' Self-Efficacy and Values Based on A 21st Century Vision of Scientific Literacy — A Pilot Study. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2015. Vol. 177, pp. 491—495. DOI:10.1016/j.sbspro.2015.02.403
25. Tavstukha O.G. et al. Student—Volunteer: Aspect of Self-Realization Value in the Context of the Covid-19 Pandemic. *Cuestiones Políticas*, 2020. Vol. 38, pp. 168—180. DOI:10.46398/cuestpol.38e.11
26. Lovrić R. et al. Studying During the COVID-19 Pandemic: A Qualitative Inductive Content Analysis of Nursing Students' Perceptions and Experiences. *Education Sciences*, 2020. Vol. 10, no. 7, article ID 188, 18 p. DOI:10.3390/educsci10070188
27. Weber J. Discovering the Millennials' Personal Values Orientation: A Comparison to Two Managerial Populations. *Journal of Business Ethics*, 2017. Vol. 143, pp. 517—529. DOI:10.1007/s10551-015-2803-1
28. Wiradharma G. Google Classroom or Moodle? University student satisfaction in distance learning communication during COVID-19 pandemic. *Jurnal komunikasi dan bisnis*, 2020. Vol. 8, no. 2, pp. 85—99. DOI:10.46806/jkb.v8i2.674
29. Zurlo M.C., Della Volta M.F.C., Vallone F. COVID-19 Student Stress Questionnaire: Development and Validation of a Questionnaire to Evaluate Students' Stressors Related to the Coronavirus Pandemic Lockdown. *Frontiers in Psychology*, 2020. Vol. 11, article ID 576758, 11 p. DOI:10.3389/fpsyg.2020.576758

Информация об авторах

Марьин Михаил Иванович, доктор психологических наук, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0777-1111>, e-mail: marin_misha@mail.ru

Никифорова Екатерина Александровна, специалист по учебно-методической работе факультета «Экстремальная психология», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0488-6497>, e-mail: k.Nikiforova.2014@yandex.ru

Information about the authors

Mikhail I. Maryin, Doctor of Philology, Professor of the Chair of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0777-1111>, e-mail: marin_misha@mail.ru

Ekaterina A. Nikiforova, Education and Methodology Specialist, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0488-6497>, e-mail: k.Nikiforova.2014@yandex.ru

Получена 14.01.2021

Принята в печать 01.03.2021

Received 14.01.2021

Accepted 01.03.2021